

ПОМОЖЕМ ДЕТЯМ И ГОСУДАРСТВУ¹

Статья вторая

Чтобы Россия вышла на путь прогресса, нужно восстановить наукоёмкие технические производства, требующие более высокого интеллектуального уровня всего населения, ибо такие производства на всех участках предполагают творческий подход его участников.

**Василий
Совайленко,**
учитель средней
школы № 5
г. Новочеркаска
Ростовской области

1

Статью Василия
Совайленко,
открывающую цикл,
см. в НО, 2003, № 8.

Существующая практика, когда более 60% учащихся имеют посредственные знания, в принципе недопустима, так как столь низкий уровень знаний воочью убеждает учащихся, что они умственно неполноценные, неспособные иметь хорошие и отличные знания. В эту неполноценность детей всегда верили и верят педагогические центры (Министерство и Академия образования), учителя и родители учащихся. В соответствии с этим убеждением строятся учебные планы, программы, учебники и другие нормативные документы, определяющие жизнь школы.

В XX веке наша страна во всех областях достигла значительного прогресса, и только качество знаний основной массы учащихся как было в начале века посредственным, таким и вошло в XXI век.

Столь негативное положение искусственно создано педагогическими центрами. Всем известно, что российская школа имеет богатый педагогический опыт, выработанный вековой практикой обучения, а в послевоенные годы он дополнен эффективными методами учителей-новаторов. Но, как отмечалось в первой статье, педагогические центры удушили новаторское движение в школе. Столь же безответственно поступили и с вековым традиционным опытом школы. Сотрудники Академии образования, не имея должного опыта работы в школе и не зная, как её улучшить, под предлогом совершенствования взялись разрушать опыт, оправдавший себя на деле.

Чтобы родители и общественный родительский совет школы могли защитить своих детей от этого произвола, насаждаемого педагогическими центрами в школе, рассмотрим подробно конкретные факты, позволяющие родителям разобраться в школьных ненормальностях и знать о наличии реальных возможностей вооружить всех учащихся хорошими и отличными знаниями.

Школьные неурядицы осложняют работу вузов, и это беспокоит учёных. Например, академик С.М. Никольский в газете «Математика» № 21 за июнь 2002 года пишет: «При любых школьных реформах надо стремиться всячески сохранить уже имеющиеся достижения в школе. Однако существуют влиятельные круги, которые думают и действуют не

так». Академик Б.В. Гнеденко и профессор Р.С. Черкасов в журнале «Математика в школе» № 1 ещё в 1996 году писали: «Нам предстоит вернуть в школьную математику многое из того, что было изгнано из неё в годы реформ 70-х годов». К сожалению, разорение школы продолжается. Начнём рассмотрение с начальной школы.

Самое трудное для детей — овладеть каллиграфическим письмом. Любое правило и стихотворение каждый в состоянии выучить, а вот заставить руку двигаться так, чтобы получались красивые буквы, для этого надо как-то расположить мозговые клетки. За века эта проблема была успешно решена с помощью постепенного обучения детей письму по тетрадам в три и две косые, затем в две линии с косой и в одну линию. И здесь учителя начальных классов добились превосходных результатов. Практически все дети писали каллиграфически правильно.

Но в 1966 году диссертанты — соискатели учёных степеней из педагогических центров втайне от учителей и родителей учащихся сняли с производства тетради в три и две косые и сразу заставили 6–7-летних детей писать в тетрадах в две линии с косой. Это детям очень трудно, и если судить по результатам нынешнего обучения, то Россия лишилась письменной грамотности.

Те, кто окончил начальную школу 100 лет назад, до глубокой старости писали каллиграфически правильно. Теперь учёные, инженеры, врачи, журналисты, учителя культурой письма не владеют. Но самое прискорбное в том, что они легко поверили учёным-педагогам, что у них патологически врождённая дисграфия и они не могут научиться красиво писать. Нет и ещё раз нет! Плохой почерк — это результат не врождённой дисграфии населения России, как ныне утверждают учёные-педагоги, а результат извращённого обучения письму в школе, отказ от технологии, разработанной вековой практикой.

Сегодняшними негодными результатами обучения письму население можно убедить, что почти всех детей России поразила

страшная болезнь — дисграфия, но нельзя в этом убедить тех, кто видел на августовских учительских собраниях стопки тетрадей всех учащихся начальных классов, написанных красиво, каллиграфически.

С 1966 года выставок тетрадей не делается, так как нечем хвалиться.

Надо считаться с тем, что каллиграфия — не только важный общеобразовательный предмет, но и важнейшее средство воспитания полезных черт характера человека: силы воли, настойчивости и уверенности в достижении высоких результатов на личном опыте в самом начале школьной жизни. Кроме того, каллиграфия имеет важное эстетическое значение, именно поэтому в японских школах этот предмет преподаётся с 1-го по 12-й класс. В условиях демократии и вариативности методов обучения должны действовать параллельно оба метода, а жизнь сама разберётся, какой метод лучший, но диссертанты знали, что их метод хуже, и потому они устранили традиционный метод.

Чтобы облегчить положение учеников, были введены тетради на печатной основе, но мучение детей продолжалось. И вот, проявляя «заботу» о детях, в 70-е годы традиционные школьные предметы — каллиграфию и чистописание — исключили из учебного плана общеобразовательной школы как предметы, ненужные новому поколению советских людей.

До 1966 года учителя не знали о существовании болезни «дисграфия» и по незнанию успешно обучали всех детей каллиграфическому письму. Это свидетельствует, что если самый трудный предмет могут осилить все учащиеся, значит, все предметы и все ученики могут осилить на хорошо и отлично. Приведу интересный факт.

20 декабря 2000 года первый заместитель министра образования РФ А.Ф. Киселёв прислал мне письмо, в котором сообщается: «Институтом общего образования РАО проведены исследования в 1-м классе начальной школы тетрадей с частой наклонной линией. Полученные данные показали, что зрение детей быстро утомляется. Поэтому в настоящее время используются

тетради с редкой наклонной линией». 300 лет не утомлялось и во всём мире не утомляется и вдруг сенсационное открытие. Да, диссертанты педагогических центров умеют защищать свои «научные открытия». Я посмотрел на эти «частые наклонные» линии и удивился тому, что прежних линий, какие были в тетрадях, теперь нет, а есть чуть заметные паутинки. Вот этими «изобретениями» уже 40 лет и занимаются многие сотрудники РАО, разрушая школу.

Чтобы нынешнее поколение учителей и родителей знали, как прежде работали учителя начальных классов, подробно опишу опыт учительницы начальных классов школы № 1 г. Новочеркаска Таисии Степановны Качковской. Мне представляется, что она являет собой эталон учительницы начальных классов: нарядная, весёлая, восторженно встречает своих учеников, всех хвалит, и хотя в тетрадках одни каракули, но она ни одного упрёка ученикам не сделала. Закончив просмотр тетрадей, учительница замечает: «Конечно, вы ещё плохо пишете, но не отчаивайтесь. Вы пришли в школу учиться, и я вас всех научу писать красиво, как на этом плакате». Так для всех была создана радость завтрашнего дня. «Теперь посмотрите в тетради вчерашнего и сегодняшнего дня. Где лучше написано?» Ребята хором отвечают: «Сегодня». «Значит, вы стараетесь. Вот за это я вас похвалила».

Не все знают, что обучение состоит из тысячи мелочей. Во время просмотра тетрадей учительница похвалила Колю за хорошо выполненную работу и спросила его: «Какую оценку тебе можно поставить за работу?» Коля ответил: «Три». Учительница взяла на соседней парте тетрадь у Пети и спрашивает у Коли: «Где лучше написано?» Коля ответил, что у Пети. «У него оценка «три», а какую оценку за работу надо выставить тебе?» Коля нехотя сказал: «Два». Учительница подтвердила, что Коля верно оценивает качество своей работы, но добавила: «Старайся и скоро будешь писать отлично».

После урока учительница мне разъяснила, что для выработки правильной оцен-

ки качества письма она использовала не свой авторитет, а вещественное доказательство с помощью работы Пети. Эта кажущаяся мелочь важна для того, чтобы ученик верил в справедливость действий учителя. Ведь многие родители говорят своим детям, что они уже пишут хорошо, а учительница просто придирается, а ученик должен стать на защиту учителя.

В интересах дела крайне важно, чтобы сложились добрые, гуманные, доверительные отношения между учителем, учениками и их родителями. Тогда детям интересно учиться, они с желанием идут в школу, а учитель испытывает моральное и профессиональное удовлетворение от своего труда.

Я задал учительнице вопрос: в какой мере правомерно Ваше заявление, что все дети будут писать каллиграфически правильно, ведь способности у детей разные? Учительница ответила, что основанием для такого заявления является её опыт. «Я учеников не тороплю, не подгоняю. Я их хвалю за то, что они всё время стараются и пишут всё лучше и лучше. К программному сроку не все дети успевают овладеть каллиграфическим письмом, но я учитель и не могу и не имею права из-за программного срока прервать процесс совершенствования природных возможностей ученика, который хотя и медленно, но происходит, и при персональном сроке обучения все ученики оказываются талантливыми и овладевают отличным каллиграфическим письмом. Это, я считаю, должностная обязанность учителя. И это касается не только письма, а всех учебных предметов, изучаемых в школе. Л.Н. Толстой говорил, что все дети талантливы. В этом я убедилась на личном опыте и на опыте других учителей и считаю, что по всем предметам и на каждой ступени обучения учитель должен каждого ученика поднять до самого высокого уровня знаний и это стремление учитель должен зародить у ученика с первых уроков обучения, нацелив его деятельность на достижение высших возможных результатов».

Конечно, и сегодня, хотя очень редко, встречаются учителя, которые могут на-

учить отменённому каллиграфическому письму. Но как резко изменился стиль работы школы! Теперь чаще всего учитель начальной школы разгневан на детский сад и родителей, что они не научили детей каллиграфическому письму. Вызывают родителей, заставляют их работать со своими детьми по обучению письму. Кстати, отмечу, что прежде учителя начальных классов просили родителей не делать этого. Рекомендовалось только работать над укреплением кистей рук. Теперь по окончании программного срока почти все ученики не владеют культурой письма, но дальнейшее обучение письму прекращается, а родителям объясняется, что дети не виноваты за плохое письмо, так как во всём виновата пресловутая дисграфия.

Самый большой удар начальной школе был нанесён в 70-е годы, когда у неё забрали 4-й год обучения и неподготовленных и физически ещё не созревших детей для восприятия систематических учебных курсов в течение 30 лет заставляли прыгать из третьего в пятый класс. Сейчас эта несуразность отменена, но странно, как такой произвол стал возможным в школе при наличии Академии образования.

На встречах с учителями известный педагог Ш. Амонашвили говорит: «Зачем вы ставите ученику «тройку»? Доучите его и поставьте четыре или пять». Ныне главной болезнью школы стала «недоученность» учеников на всех уровнях, что ведёт к слабым знаниям и бегству детей из школы.

Продолжим рассмотрение школьных ненормальностей.

Ещё древние греки говорили, что повторение — мать учения. Это бесспорная истина, и потому, например, известный методист С. Шохор-Троцкий, чтобы добиться успеха, первые 120 страниц своей методики обучения математике посвящает тому, что разъясняет важность повторения как средства подготовки учащихся к изучению нового программного материала. Учитель-новатор В. Шаталов, приняв 8-й класс и обнаружив, что ученики имеют пробелы в знаниях за прошлые годы, несколько месяцев повторял этот материал, пока не добился прочных знаний у всех. Для успешного изучения математики иначе нельзя, ибо здесь каждый шаг вперёд основан на ранее изученном материале, а потому её можно успешно изучать только при наличии хороших знаний.

Важно осознать, что недостаток должного образования равносителен судебному приговору, лишаящему ученика успешной жизненной перспективы, обрекаяющему его на ущербное, униженное существование. Поэтому конституционное требование к школе обеспечить каждого учащегося полноценным качественным образованием — первостепенная обязанность школы и учителей существенно повысить качество образования всех учащихся. В борьбе за достижение прочных знаний всех учащихся в прежних учебниках математики в начале учебного года много внимания уделялось повторению. Например, в сборнике арифметических задач и упражнений для 3-го класса В. Снигирёва и Я. Чекмарёва повторению отведено 37 страниц (Учпедгиз, 1940).

По календарю это продолжается более месяца — готовятся уча-

щиеся воспринять новый материал. Но так было в донаучную эру педагогики, то есть когда у нас ещё не было Академии образования. А теперь ни в одном учебнике по математике, помещённом в рекомендательном списке Министерства образования РФ, нет главы о повторении материала в начале учебного года. В прежние времена до 1955 года в учебных программах по математике на повторение в начале учебного года отводилось до 32 часов. Более месяца шла подготовка учеников к изучению нового материала. Но затем неизвестно с какой целью педагогические центры сняли часы на повторение и заставили неподготовленных учеников осваивать новый материал, что и породило массовую посредственную успеваемость.

Продолжим рассмотрение педагогических «мелочей», разрушающих систему успешного обучения.

Педагоги и методисты предшествующих поколений, чтобы облегчить изучение нового материала, веками по крупицам собирали лучший опыт и сохранили для будущих поколений уникальные несложные методы успешного уяснения каждого пункта учебной программы, делая всех учащихся способными и одарёнными.

Наглядным примером может служить методика сложения обыкновенных дробей с одинаковыми знаменателями. Она начинается с уяснения девяти самых простых обязательных элементов с крошечным нарастанием сложности (в течение 2–3 уроков). При таком темпе каждый ученик в состоянии их усвоить (см.: *Волковский Д.Л. Методика арифметики. М., 1935. С. 222*).

Эти разработки — труд и пот наших предков, завещанный будущим поколениям, и никто не имеет права лишать детей лучших методов обучения. Но во всех федеральных учебниках по математике для 5-го класса действия сложения дробей с одинаковыми и разными знаменателями рассматриваются сразу на одном уроке (и обязательные элементы не отрабатываются). Это лишает учеников возможности с самого начала правильно и прочно уяснить действия.

Так происходит массовое погружение детей в болото двоечно-троечной успеваемости. Для них предмет становится трудным, непонятым, и ученик заявляет о нежелании учиться.

Вот что об этом пишет декан факультета педагогического образования МГУ, доктор физико-математических наук, профессор Н. Розов: «Неприятие математики многими учащимися подчас прямо стимулируется широко распространёнными особенностями методики её преподавания» (см.: Математика, 1999, № 11).

Виноваты в этом авторы учебников, которые при попустительстве педагогических центров фактически лишили учащихся доступных методов обучения и вынуждают учителей вести педагогически извращённое обучение.

Чтобы коренным образом поправить положение, надо то богатство, которое выработали педагогика, дидактика, методика, в нужной мере включить в учебники для облегчения уяснения учениками материала.

Большая трудность для учителей и учащихся — развитие логического мышления. Но и здесь вековая практика выработала надёжные способы развития мышления с помощью системы различных типов задач с нарастающей сложностью. Сравнение этих типов задач (от самых простых до более сложных) показывает, что они представляют собой ярко выраженные ступени постепенного логического развития мышления детей. В подтверждение этого даже имеются специальные исследования НИИ психологии Академии педагогических наук СССР (см.: Менчинская Н. Психология обучения арифметике. М.: Учпедгиз, 1955. С. 141, 333), которые показали, что расположение однотипных задач группами особенно полезно на начальной стадии обучения, чтобы учащиеся могли научиться логическим рассуждениям при их решении.

К возможности систематизации задач человечество шло очень долго — только в начале XX века это стало возможным. А вот разрушить накопленное веками педагогические центры смогли в одночасье,

разрешив в 70-е годы авторам учебников по математике заменить системное расположение задач на смешанное расположение задач разных типов. Это лишило учащихся не только возможности развивать логическое мышление, но и возможности научиться решать задачи, ибо каждая следующая задача теперь решается новым способом и учащиеся не успевают их усвоить.

Главная цель при обучении решению задач — уяснить идею общих методов. Отказавшись от систематизации задач по типам, авторы учебников тем самым свернули с магистрального пути научного познания и невольно растворили усилия учителей и учащихся в безграничном океане частных. Необходимость замены расположения типовых задач группами создатели учебников 70-х годов мотивировали тем, что существующее расположение позволяет ученикам решать задачи бездумно, по трафарету. Да, такое возможно, если задачи трафаретны. Но посмотрите в сборники тех лет — там нет трафаретных задач. Таким образом, разрушение системы задач проводилось под фальшивым, корыстным предлогом авторов учебников. Создать однотипные задачи с нарастающей трудностью — дело довольно хлопотное, поэтому, чтобы освободить себя от этой сложной работы, авторы учебников позволили себе при попустительстве педагогических центров принести в жертву успехи детей, лишив их развивающего обучения. Теперь ученики решают значительно больше задач, чем прежде (в этом легко убедиться, сравнив объёмы учебников 40-х и 90-х годов). Так, в учебнике по математике Н. Поповой для 4-го класса издания 1940 года содержится 128 страниц, а в учебнике Н. Моро и др. издания 1991 года — 226! Это ведёт к перегрузке учащихся, но не повышает уровень знаний, так как фактически решаются одни и те же упрощённые трафаретные задачи, расположенные в смешанном порядке.

Важным средством повышения качества обучения был объективный, систематический, фронтальный контроль знаний учащихся всей страны.

До 70-х годов, как правило, один раз в году по вариантам Министерства образования проводились сравнительные контрольные работы по классам в один и тот же день во всех школах страны. Ценность этих работ состояла в том, что оперативно, без больших финансовых затрат уже на второй день вся страна знала, как функционирует единое образовательное пространство. Ярко высвечивались очковтиратели, пассивные руководители и учителя-неудачники, и все вынуждены были принимать меры по улучшению своей работы, так как через полгода будут проводиться областные или районные сравнительные фронтальные работы и будет ясно, улучшается или ухудшается уровень знаний учащихся.

Невольно возникал вопрос: кто какими учебниками и пособиями пользуется и какими методами работает? И все искали пути повышения качества обучения.

Коренная реформа 70-х годов осложнила работу школы, и, чтобы скрыть от общественности цифровые данные её провала, педагогические центры перестали проводить фронтальные контроль-

ные работы. Тем самым органы образования утратили интерес к уровню знаний учащихся, что оживило рост очковтирательства, снизило интерес учителей к новым прогрессивным технологиям обучения. Одновременно в моду стали входить примитивные методы обучения и учебники, какие попроще.

Отказ от проведения фронтальных контрольных работ равносителен отказу органов образования от борьбы за прогресс и развитие системы образования. Уже более 30 лет и министерство, и школы живут в потёмках, никто не знает, куда дрейфует школа. Для укрепления школы надо возродить контроль федерального министерства за качеством знаний в едином образовательном пространстве. Проводимые ныне «срезы» в отдельных школах и тестирование не дают должного эффекта.

Можно бесконечно излагать разрушающие систему образования модернизации, и об этом в педагогической печати говорится, но это происходит на педагогической кухне, в семейном кругу. Педагогические центры к этому привыкли и ни на что не реагируют, никаких улучшений в повышении качества знаний

учащихся не происходит. Что же касается населения, то оно не знает о ведущемся постоянном разорении школы и не знает, что массовый низкий уровень знаний учащихся — это не результат бездарности детей, а результат примитивных, негодных методов работы школы. То, что население страны находится вне ведения того, что происходит в школе, вина общеполитической печати, забросившей главный кадровый резерв страны. О школе все СМИ обычно вспоминают два раза в году: по случаю первого и последнего школьного звонка. Такая практика не способствует оздоровлению школы и укреплению государства. Даже «Парламентская газета» говорит, что школа не по её ведомству. **НО**